

Я быстро проснулся от запаха бекона и криков.

“Как много оранжевого”. — Подумал я, окидывая взглядом свою комнату на пятом этаже Норы.

Без колебаний моя палочка легла мне в руку, и я проверил свое кольцо, чтобы убедиться, что оно все еще на моем указательном пальце левой руки. Как только я подтвердил, что оно на месте, моя палочка рассекла воздух.

Все плакаты на стене, казалось, содрогнулись, прежде чем оторваться от стен и полететь ко мне, прежде чем зависнуть в воздухе. Еще один взмах, и все они исчезли. Единственными вещами, которые все еще сохраняли уродливый оранжевый цвет, были простыни и часть одеяла на кровати.

Моя палочка буквально вибрировала в моей руке, будто мурлыча от того, что ее снова использовали. С тех пор, как произошли события в конце третьего задания, она больше, чем когда-либо, стремилась направить мою магию в нужное русло.

“Книга была права насчет палочки из терновника, вам нужно вместе пройти через трудности, чтобы по-настоящему сблизиться с ним”. — Подумал я, вспомнив отрывок из книги, которую прочитал ранее на четвертом курсе. Интересно. Я вернул свои мысли в настоящее.

Мне не хотелось проходить через этот процесс уборки накануне вечером, я слишком устал после того, как допоздна общался с остальными членами семьи.

Мне повезло, что меня не разбудил запах навозной бомбы или какой-нибудь другой липкой субстанции, любезно предоставленной проделками близнецов. Они еще не начали. Или они собираются пытать меня ожиданием, но не разыграть меня. Но что-то заставляет меня думать, что я, к сожалению, окажусь не прав. Главное, не сойти с ума.

Я покачал головой и сосредоточился на том, что делал – готовился к предстоящему дню. Это не заняло у меня много времени, и несколькими взмахами волшебной палочки мой рот был очищен эффективнее, чем когда-либо могла очистить любая зубная щетка.

Я начал спускаться по лестнице. Близнецы уже были внизу, Перси был либо внизу, либо на работе, а дверь Джинни была закрыта, и это рассказало мне все, что мне нужно было знать.

Мама бегала по кухне, готовя завтрак для всей семьи, а близнецы доставали ее из-за обеденного стола, сидя в своих пижамах. Без сомнения, крики, раздавшиеся ранее, прозвучали из-за того, что они трансгрессировали и напугали ее.

— Доброе утро. — Я сообщил о своем присутствии.

— Доброе утро, Рон, хочешь завтрак? У меня готово немного бекона и печенья, джем? Да? — Она ответила и, не услышав ответа, уже начала накладывать завтрак.

— Звучит чудесно, мам. — Ответил я, садясь рядом с близнецами. — Фред, Джордж. — Сказал я, кивнув каждому из них.

— Малыш Ронни. — Сказали они в унисон с дьявольскими улыбками на лицах.

— Мам, есть что-нибудь о пересмотре дела Сириуса? — Спросил я ее, когда она поставила передо мной тарелку.

— Они одобрили экстренное судебное разбирательство прошлым вечером, оно состоится сегодня, наверное, где-то во второй половине дня, если верить газете. — Она ответила.

Прежде чем я успел спросить о том, когда Гарри приедет на него, до моих ушей донесся звук трансгрессии снаружи дома. Моя палочка инстинктивно легла мне в руку, и мне повезло, что все повернулись на звук и не заметили этого действия.

Билл даже не потрудился постучать, вместо этого он просто вошел, имея на это полное право. Я всегда считал его любимым сыном Молли, хотя близнецы, возможно, не были этому рады.

— Билл! — Сказала мама, обнимая его. — Когда ты приехал? — Она спросила.

“Скорее всего, он был за пределами страны”. — Я задумался над их взаимодействием.

— Вообще-то, вчера поздно вечером, но я решил переночевать у приятелей. Не хотел тебя беспокоить, — сказал он со своей плутовской улыбкой и серьгой, свисающей с его уха.

— Ты же знаешь, что ты не доставляешь много хлопот, молодой человек. Тебе всегда рады в этом доме. — Ответила Молли, ставя перед ним тарелку. — Как долго ты у нас пробудешь? — Она спросила.

— Полагаю, достаточно, учитывая, что орден реформируется и все такое. — Небрежно сказал он.

Молли полностью прекратила то, что делала. Тарелка, которую она мыла, упала в раковину и со звоном ударилась о другую. Еще секунда, и она подняла ее обратно, чтобы яростно оттереть.

Краем глаза я взглянул на своего старшего брата. Он не сводил с нее пристального взгляда, проверяя, как она отреагирует на эту новость. Очевидно, ее не включили в решение о включении его в Орден Феникса, отряд мстителей Дамблдора.

— Не говори о нем при детях. — Она кратко ответила.

Он повернулся ко мне и подмигнул.

— А ты что? Я думал, ты проведешь лето во Франции, — сказал он со смехом.

“Предатель”. — Я подумал. Поскольку он поднял эту тему, Молли ухватится за нее. И не только Молли. Он тоже это знал, поэтому решил отвлечь от себя внимание.

Я посмеялся вместе с ним, несмотря на ситуацию. Она была довольно неловкой.

— Рональд. Ты встречаешься с этой вейлой?!

Началось. Я понял, что начинаю злиться. Я быстро засунул свой гнев обратно, потому что он не помог бы в этой ситуации. Уроки Окклюменции приносят свои плоды.

— Да, — просто сказал я, решив сказать правду.

— Я думала, что в письме ясно сказала о моих мыслях по этому поводу, — быстро сказала она.

— Мам, если быть до конца честным, то мне все равно, что ты или кто-либо другой думаете о моих отношениях, — просто сказал я, в очередной раз будучи абсолютно честным с ней.

Я снова привлек к себе всеобщее внимание. Молли снова перестала мыть посуду из-за такого проявления неуважения.

Я слегка вздрогнул. Я мог бы выразить свои мысли мягче. Я понял это только сейчас.

Взгляд Билла метнулся от меня к лестнице позади меня, где стоял наш отец Артур.

Отлично, вот оно что.

Никто ничего не сказал. Он пошел вперед, явно тлея внутри.

— За дверь. — Он просто сказал мне.

Я, не теряя ни секунды, встал, совершенно невозмутимый, и последовал за ним. Возможно, я был немного неуважителен, но я остаюсь при своем мнении. Самое худшее во всем этом то, что это будет расценено как подростковый бунт.

Затем мы наконец вышли за дверь дома.

Он все еще стоял спиной ко мне, когда его палочка взметнулась вверх. Я изо всех сил старался не реагировать, но моя тоже влетела мне в руку. Я знал, что он всего лишь произносил заклинание, не позволяющее нас подслушать, которое он всегда произносил, когда намеревался поговорить с кем-то по-взрослому. И моя палочка тоже жаждала высвободить мою волю.

<http://tl.rulate.ru/book/93571/3394311>